

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу психолого-криминологических характеристик личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за преступления коррупционной направленности. Разработка обобщенной психолого-криминологической характеристики личности преступника предусматривала изучение: 1) основных статусных социально-демографических параметров (возраст, стаж службы в органах внутренних дел, образование, пол, семейное положение и т.д.); 2) психологических особенностей личности коррупционеров. Применялся анализ теоретического материала по проблеме исследования, проводилось психологическое тестирование действующих сотрудников органов внутренних дел и сотрудников, осужденных за преступления коррупционной направленности (всего 1 337 чел.). Показано своеобразие собирательного образа (психолого-криминологического портрета) коррупционера, что делает возможным проводить в рамках профилактики превентивные психодиагностические мероприятия, прогнозировать склонность действующих сотрудников к коррупционно опасным деяниям, а также осуществлять успешную коррекционно-профилактическую работу.

Ключевые слова: личность преступника, коррупция, психолого-криминологическая характеристика, сотрудник органов внутренних дел, профилактика коррупции, психологические особенности, социально-демографическая характеристика, сравнительный анализ, диагностическая шкала, индивидуально-психологические особенности.

**Алексей Владимирович
КОКУРИН,**

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
kokurin1@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Владислав Евгеньевич
ПЕТРОВ,**

кандидат психологических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник Научно-исследовательского
центра проблем
безопасности дорожного
движения МВД России
121170, Россия, г. Москва,
ул. Поклонная, д. 17

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.35.7.111-123

A. V. KOKURIN,

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Kokurin1@bk.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

V. E. PETROV,

PhD in Psychology, Associate Professor Leading Researcher at the Research Centre for the Road Safety Issues of the Ministry of the Interior of Russia 121170, Russia, Moscow, Poklonnaya Str., 17

**PSYCHOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITIES OF THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES EMPLOYEES
CONVICTED OF CORRUPTION CRIMES**

© А. В. Кокурин,
В. Е. Петров, 2017

Review. The article is devoted to the analysis of psychological and criminological characteristics of the personalities of internal affairs bodies employees convicted of corruption. The development of the generalized psychological and criminological characteristics of the criminal's personality involved the study of: 1) the main socio-demographic parameters (age, length of service in the internal affairs bodies, education, gender, marital status, etc.); 2) psychological characteristics of the personalities of corrupt officials. The analysis was conducted by means of theoretical material on the research problem; current employees of internal affairs bodies and employees convicted of corruption-oriented crimes (a total of 1337 people) underwent a psychological testing. The peculiarities of the collective image (psychological and criminological portrait) of a corrupt official has been determined, which makes it possible to carry out preventive psycho-diagnostic measures in the framework of preventive measures, to predict the tendency of acting employees to corruptly dangerous acts, and also to carry out successful corrective and preventive work.

Keywords: personality of a criminal, corruption, psychological and criminological characteristics, an employee of internal Affairs bodies, prevention of corruption, psychological characteristics.

Одной из первостепенных задач, стоящих перед правоохранительными органами Российской Федерации, является преодоление коррупции. Приоритеты в борьбе с этим явлением задаются на самом высоком уровне, например в Указе Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы». Причем особая роль в достижении успехов в этой области отводится профилактике коррупции среди личного состава самих правоохранителей¹. Однако вопрос о результативных мерах профилактики коррупции остается открытым².

В рамках разработки мер профилактики коррупционно опасного поведения среди сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) нами был проведен анализ основных психолого-криминологических аспектов, связанных с субъектом противоправных деяний. Составление обобщенной психолого-криминологической характеристики личности преступника предполагало выявление и изучение: 1) основных статусных социально-демографических параметров (пол, возраст, стаж службы в органах внутренних дел, образование, семейное положение и т.д.); 2) психологических особенностей личности коррупционеров. Первая группа характеристик анализировалась в ходе сравнительного научно-теоретического исследования, вторая — в ходе отдельного эмпирического исследования (на примере

¹ См.: Ломов А. М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 69—75.

² См.: Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия : монография. СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008 ; Турских А. А. Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 4 (49) С. 71—73.

Госавтоинспекции). Подобная работа должна помочь научно обосновать (уточнить) систему психопрофилактики, детализировать ее некоторые направления.

I. *Основные социально-демографические характеристики личности коррупционеров.* Анализ основывался на сравнении подобных параметров у гражданских лиц и сотрудников ОВД, осужденных за преступления коррупционной направленности (ст. 290 и 291 Уголовного кодекса РФ).

Несмотря на то, что сведения криминологического характера о коррупционной преступности у разных ученых несколько различаются, для проведения сравнительного анализа они были усреднены. Так, по мнению ряда специалистов³, среди гражданских лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, доминирует возрастная группа 31—40 лет (удельный вес преступников — более 50—60 %). Если совместно с этими данными учитывать достаточно высокий удельный вес коррупционеров 41—50 лет (от 18 до 35 %), можно сделать частный вывод об их зрелости в жизни, значительном трудовом стаже и жизненном опыте, т.е. влияние средового и ситуативного фактора на демонстрацию коррупционного поведения несравнимо ниже, чем личностного. При этом значимым является тот аспект, что коррупционные проявления в регионах России по характеру, форме, источникам и результатам аналогичны общероссийским⁴.

Социально-демографическая характеристика коррупционеров — бывших сотрудников ОВД — несколько иная⁵. Нарушителями закона часто становятся достаточно молодые люди (удельный вес преступников в возрастной группе 20—30 лет составляет около 50—70 %, 31—40 лет и 41—50 лет — от 20 до 40 % и 10 %, соответственно). В этой связи стаж службы в ОВД невелик — до 10 лет. Сравнивая полученные данные со сведениями для гражданских лиц, можно предположить, что: 1) либо на службу приходят уже личностно деформированные индивиды, а средства психологического изучения кандидатов на службу не позволяют выявить дефекты правосознания и регуляции поведения; 2) либо склонность к коррупции формируется и динамично развивается на начальном этапе службы в ОВД в силу, например, значимого влияния про-

³ См.: *Абрамовская О. Р., Майоров А. В.* Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 54—57; *Марданов А. Б.* Сравнительно-криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 61—66.

⁴ См.: *Макаева К. И.* Региональные аспекты коррупционных проявлений: состояние и перспективы // Новые технологии. 2012. № 1. С. 35—41.

⁵ См.: *Стебенева Е. В.* Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 69—72; *Сторчилова Н. В.* Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3—4. С. 275—279; *Сухов Д. С.* Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

фессиональной среды или неготовности индивида противостоять соблазнам обогащения.

В отличие от гражданских лиц, бывшие сотрудники ОВД — это в подавляющем большинстве мужчины (около 87 % против 80 % для гражданских лиц), что объясняется прежде всего их наибольшим удельным весом среди личного состава правоохранительной структуры. Подобный (гендерный) аспект необходимо учитывать в профилактической работе с личным составом Госавтоинспекции.

В силу требований, предъявляемых к кандидатам, и специфики замещения должностей в органах внутренних дел, сотрудники, совершившие коррупционные преступления, достаточно образованы (35—55 % имеют высшее образование, 40—60 % — средне специальное). Подобные сведения указывают на относительно хорошую осведомленность и ориентацию индивидов в правовых вопросах, а также, возможно, проведенную с ними работу по воспитанию, развитию и коррекции личности (в первую очередь сферы нравственности и морали, правосознания).

Интересным является тот факт, что семейное положение и гражданских лиц, и сотрудников в целом характеризуется как социально благополучное. Многие из осужденных (по разным данным от 40 до 70 %) на момент совершения преступления состояли в браке и имели детей, что свидетельствует об относительной слабости современной семьи как средства социального контроля и контроля поведения индивида.

В сравнении с преступностью среди гражданских лиц, в органах внутренних дел доминирует так называемая «низовая» коррупция, а не коррупция высших должностных лиц. При этом размер взяток достаточно широк — от 5 тыс. руб. до 300 тыс. руб. и более. Все это указывает на доминирующий мотив преступников — не столько стремление к беспредельному обогащению (по принципу «взял на всю жизнь»), сколько желание удовлетворить актуальные витальные потребности («денежного довольствия сотруднику не хватает на достойную жизнь»).

Противоправная деятельность сотрудника Госавтоинспекции как специального субъекта коррупционных преступлений наиболее часто осуществляется в следующих формах:

- составление подложных документов на автотранспортные средства или оформление несуществующего дорожно-транспортного происшествия (например, внесение изменений в данные регистрационного учета, составление подложных материалов);
- незаконное взимание платы за нарушения правил дорожного движения (например, за непринятие мер по привлечению водителя к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения);
- оказание «услуг» в области безопасности дорожного движения (например, за беспрепятственный провоз спиртосодержащей продукции, за помощь при сдаче экзамена на право управления транспортным средством);
- оказание помощи в передаче собственности (автотранспортных средств).

В целом условия совершения коррупционных деяний тесно связаны с властными полномочиями сотрудников Госавтоинспекции: больше властных полномочий — выше вероятность возникновения коррупции. К этому можно добавить недостатки в организации несения службы, сниженный контроль над деятельностью

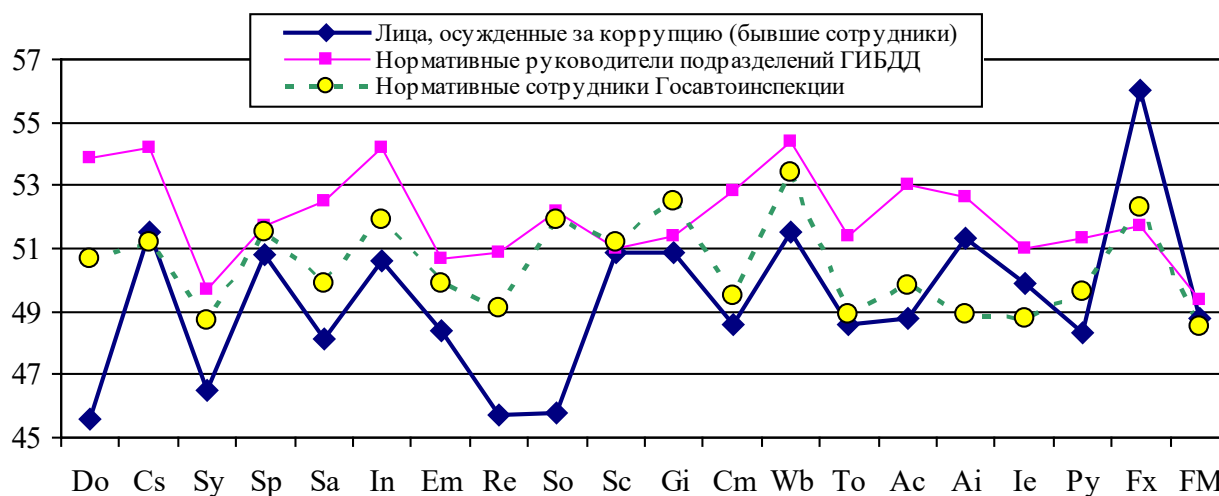

Рис. 1. Сравнительный анализ профилей личности различных категорий испытуемых (основные шкалы CPI)

подчиненных со стороны соответствующих руководителей, усложненное административно-правовое регулирование в области безопасности дорожного движения.

II. *Психологические особенности коррупционеров.* В исследовании 2015—2016 гг.⁶, направленном на изучение личностных особенностей сотрудников, осужденных за преступления коррупционной направленности, приняли участие 1 337 чел. Психологическое обследование проводилось среди сотрудников-коррупционеров (200 чел.; данные собраны и предоставлены Санкт-Петербургским университетом МВД России), а также среди 1 137 действующих сотрудников ОВД (руководителей и сотрудников ГИБДД, сотрудников подразделений по вопросам миграции). В качестве диагностического инструментария применялся Калифорнийский психологический опросник⁷. Валидных протоколов оказалось 1 155 штук (в том числе 140 протоколов, полученных от лиц, осужденных за коррупционные деяния). Среди данных, принятых к анализу, 1 064 бланка принадлежали мужчинам (в том числе 140 коррупционерам), 91 бланк — женщинам.

Для выявления личностных характеристик, указывающих на склонность сотрудника к коррупционно опасным деяниям, были определены среднее значение и стандартное отклонение по всем шкалам CPI (табл. 1).

Построенные диагностические профили для основных, векторных и дополнительных шкал (рис. 1 и 2) указывают на своеобразие типовых портретов, а также на значимые различия в уровнях некоторых индикаторов. Так, существенные

⁶ См.: Петров В. Е., Караваев А. Ф. Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению // Психопедагогика в правоохранительных органах / Омская академия МВД России. Омск, 2016. № 4 (67). С. 94—102.

⁷ См.: Петров В. Е. Прогнозирование степени антикоррупционной устойчивости поведения сотрудников Госавтоинспекции на основе Калифорнийского психологического опросника // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 (58). С. 247—252.

Таблица 1

Данные Калифорнийского психологического опросника при обследовании различных категорий испытуемых

Шкалы	Лица, осужденные за преступления коррупционной направленности (140 чел.)		«Нормативные» сотрудники ОВД, интегральная выборка (1 015 чел.)		Сотрудники ОВД — слушатели Академии управления МВД России (1 000 чел., И. О. Котенёв)	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Do	21,36	4,59	23,72	4,26	23,89	4,05
Cs	16,17	3,32	16,60	3,20	16,05	3,24
Sy	22,76	4,30	23,54	3,64	23,39	3,94
Sp	25,18	4,07	25,41	4,17	25,28	4,16
Sa	16,72	2,82	17,40	2,77	17,86	2,76
In	19,96	2,80	20,61	2,62	20,08	2,65
Em	19,04	3,70	19,71	3,71	19,54	3,68
Re	23,58	4,22	25,38	3,75	25,18	4,08
So	31,80	3,80	34,18	3,17	33,24	3,78
Sc	25,43	4,90	25,39	4,64	24,02	5,17
Gi	24,76	5,54	25,08	5,60	24,04	6,43
Cm	31,54	2,31	32,34	2,05	32,26	2,34
Wb	33,47	3,48	34,38	2,72	33,51	3,74
To	19,68	4,24	20,34	3,81	20,21	4,31
Ac	28,06	3,88	29,16	3,40	28,98	3,74
Ai	22,41	4,43	22,30	4,07	22,03	4,26
Ie	30,79	4,11	30,81	3,77	30,86	4,14
Py	15,54	2,57	16,12	2,41	15,83	2,41
Fx	11,01	3,61	9,794	3,06	9,35	3,15
F/M	12,29	2,91	13,14	3,48	12,83	2,96
v.1	16,11	5,39	13,69	5,07	13,52	4,77
v.2	25,00	4,87	27,60	4,26	27,19	4,80
v.3	36,22	8,21	35,91	7,21	35,69	7,90
Mp	21,25	4,41	23,04	4,12	22,86	4,57
Wo	30,11	3,76	31,24	3,62	29,96	4,30
Ct	18,19	4,12	17,77	3,77	17,81	3,80
Lp	52,05	6,81	55,28	6,14	54,28	7,06
Ami	24,95	3,98	25,28	3,74	24,27	4,34
Leo	27,52	2,75	28,81	3,23	28,43	3,23
Tm	26,73	3,90	27,6	3,53	26,61	4,08
B-MS	40,64	5,95	40,69	5,31	39,84	5,73
B-FM	24,87	3,98	26,40	4,13	25,83	3,96
Anx	5,97	1,93	6,034	1,59	6,35	1,85
Nar	22,92	5,74	23,09	5,27	24,13	5,46
D-SD	22,14	3,52	23,53	3,08	23,51	3,87
D-AC	14,06	3,36	14,61	2,82	15,86	3,16

Руководители подразделений ГИБДД (485 чел.)		Сотрудники ГИБДД (398 чел.)		Сотрудники подразделений по вопросам миграции (132 чел.)	
среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
24,41	4,07	23,38	4,19	22,17	4,65
17,07	3,07	16,13	3,17	16,30	3,53
23,77	3,56	23,43	3,58	23,02	4,05
25,62	4,09	25,52	3,93	24,27	4,92
17,75	2,64	17,21	2,87	16,70	2,80
20,99	2,47	20,40	2,55	19,83	3,14
19,92	3,56	19,56	3,76	19,41	4,06
25,66	3,73	24,95	3,78	25,65	3,66
34,20	3,09	34,10	3,17	34,37	3,46
25,41	4,56	25,42	4,63	25,20	4,98
25,00	5,54	25,49	5,65	24,16	5,55
32,75	1,93	31,88	2,03	32,22	2,25
34,64	2,50	34,29	2,85	33,73	2,94
20,84	3,69	19,81	3,93	20,11	3,69
29,59	3,25	28,54	3,49	29,46	3,37
22,98	3,86	21,55	4,19	22,07	4,03
31,22	3,65	30,42	3,72	30,53	4,21
16,35	2,37	15,89	2,37	15,93	2,63
9,71	2,97	9,92	3,14	9,74	3,10
12,74	3,11	12,43	3,19	16,80	3,41
13,31	4,73	13,74	5,24	14,92	5,63
27,76	4,08	27,62	4,50	26,95	4,12
36,66	7,26	35,40	6,99	34,70	7,46
23,86	3,91	22,61	3,95	21,34	4,62
31,71	3,51	31,10	3,47	29,94	4,08
18,06	3,65	17,39	3,89	17,83	3,77
56,13	5,73	54,81	6,03	53,61	7,38
25,52	3,82	25,18	3,52	24,73	4,07
29,11	2,98	29,17	3,21	26,63	3,35
27,87	3,27	27,68	3,53	26,34	4,13
41,14	4,84	41,22	5,15	37,39	6,26
26,04	4,08	25,85	3,81	29,35	4,07
6,04	1,52	5,95	1,61	6,30	1,71
23,28	5,24	22,98	5,20	22,77	5,57
23,90	3,00	23,14	3,01	23,34	3,41
14,54	2,72	14,38	2,86	15,60	2,83

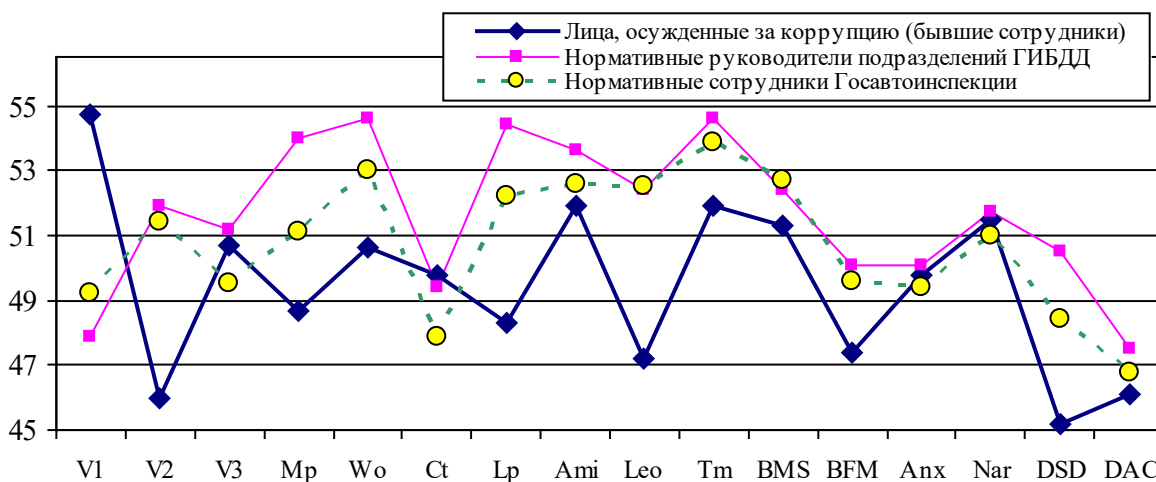

Рис. 2. Сравнительный анализ профилей личности различных категорий испытуемых (векторные и дополнительные шкалы CPI)

расхождения наблюдаются по таким шкалам, как Do, Sa, In, Re, So, Cm, Wb, Ac, Fx, v 1, v 2, Mp, Wo, Lp, Leo, Tm, B-FM, D-SD. Однако визуальный анализ не позволяет статистически достоверно утверждать о наличии или отсутствии различий в тех или иных показателях.

Достоверность различий диагностических данных оценивалась с применением t-критерия Стьюдента (табл. 2). При этом сравнение осуществлялось в следующих направлениях:

- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и «нормативными» сотрудниками ОВД (1 015 чел.);
- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и сотрудниками ГИБДД (398 чел.);
- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и руководителями подразделений ГИБДД (485 чел.);
- между лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности, и сотрудниками подразделений по вопросам миграции (132 чел.).

Сравнительный анализ показателей t-критерия Стьюдента с уровнем достоверности более 99,9 % ($p = 0.001$) позволил установить некоторые статистически значимые различия в диагностических данных «нормативных» сотрудников и осужденных. Среди показателей CPI в первую следует выделить:

Re (ответственность). Чем более зрелой, ответственной в социальных и межличностных отношениях, обязательной и следующей общественным нормам является личность, тем выше степень антикоррупционной устойчивости поведения. В противоположность этому, лица, осужденные за преступления коррупционной направленности, в большей степени импульсивны, легко поддаются своим желаниям, недисциплинированы, циничны, беззаботны (беспечны), безразличны к своим обязательствам, испытывают трудности в следовании долгосрочным целям.

Таблица 2

Статистические сведения о различиях между выборками

Шкалы	t-критерий Стьюдента (в сравнении с лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности)			
	«Нормативные» сотрудники ОВД ¹	Сотрудники ГИБДД ²	Руководители подразделений ГИБДД ²	Сотрудники подразделений по вопросам миграции ³
Do	5,740***	4,579***	7,098***	1,445
Cs	1,456	0,120	2,873**	0,312
Sy	2,052*	1,653	2,539*	0,514
Sp	0,614	0,858	1,126	1,660
Sa	2,684**	1,760	3,861***	0,060
In	2,578*	1,636	3,933***	0,360
Em	2,018*	1,424	2,500*	0,784
Re	4,791***	3,392***	5,268***	4,329***
So	7,085***	6,419***	6,848***	5,837***
Sc	0,100	0,020	0,040	0,380
Gi	0,649	1,334	0,452	0,890
Cm	3,896***	1,544	5,654***	2,459*
Wb	2,976**	2,508*	3,711***	0,667
To	1,760	0,318	2,932*	0,894
Ac	3,189**	1,291	4,255***	3,182**
Ai	0,280	2,000*	1,379	0,660
Ie	0,068	0,940	1,117	0,510
Py	2,501*	1,414	3,342***	1,236
Fx	3,800***	3,180**	3,900***	3,120**
F/M	3,169**	0,477	1,587	11,700***
v.1	5,010***	4,510***	5,560***	1,780
v.2	6,012***	5,582***	6,115***	3,572***
v.3	0,420	1,050	0,573	1,600
Mp	4,536***	3,222**	6,322***	0,164
Wo	3,338***	2,733**	4,501***	0,360
Ct	1,150	2,000*	0,340	0,750
Lp	5,328***	4,246***	6,459***	1,809
Ami	0,940	0,606	1,506	0,450
Leo	5,087***	5,837***	5,912***	2,390*

Окончание таблицы 2

Шкалы	t-критерий Стьюдента (в сравнении с лицами, осужденными за преступления коррупционной направленности)			
	«Нормативные» сотрудники ОВД ¹	Сотрудники ГИБДД ²	Руководители подразделений ГИБДД ²	Сотрудники подразделений по вопросам миграции ³
Tm	2,491*	2,539*	3,153**	0,800
B-MS	0,088	1,026	0,911	4,380***
B-FM	4,231***	2,534*	3,047**	9,171***
Anx	0,378	0,110	0,395	1,494
Nar	0,339	0,109	0,666	0,220
D-SD	4,441***	2,998**	5,379***	2,856**
D-AC	1,865	1,006	1,550	4,097***

Примечание: критические значения t-критерия Стьюдента:

n¹ = 1000 — 1.96 (p<0.05*); 2.58 (p<0.01**); 3.29 (p<0.001***);n² = 500 — 1.97 (p<0.05*); 2.59 (p<0.01**); 3.31 (p<0.001***);n³ = 200 — 1.97 (p<0.05*); 2.60 (p<0.01**); 3.34 (p<0.001***).

Ст (обычность). Степень антикоррупционной устойчивости поведения имеет положительную корреляцию с легкостью адаптации человека к условиям жизнедеятельности, конформизмом, рассудительностью. Для лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, характерны значимые сомнения в себе, отчужденность и общая нестабильность поведения, независимость мышления и самоуверенность.

Лео (качества полицейского). Антикоррупционная устойчивость представляет личность сотрудника как единство социально значимых профессиональных качеств и гражданской позиции (порядочность, нормативность, следование установленным общественным нормам и т.п.). В ней ярко проявляются самодостаточность, прагматизм, гармоничное развитие, сбалансированность и чувство справедливости. Лица, осужденные за преступления коррупционной направленности, безразличны к проблемам общества, имеют сниженный уровень социальной ответственности.

V1 (интернальность — экстернальность). Интернальный тип личности в большей степени характерен для людей с коррупциогенным типом поведения: они скорее стремятся получать и выявлять информацию, чем предоставлять ее окружающим; избегают реальных обязательств прийти на помощь.

V2 (нормативность — делинквентность). Степень антикоррупционной устойчивости поведения имеет положительную корреляцию с демонстрацией серьезного отношения к вопросам этики и морали, развитым чувством долга и справедливости, выраженной гражданской позицией. «Нормативных» сотрудников отличают следование социальным правилам и предписаниям, стремление к самоорганизованности, семейное благополучие. Лица, осужденные за преступления

коррупционной направленности, демонстрируют легкомысленное отношение к жизни и деятельности, имеют асоциальные установки, противопоставляют себя обществу.

До (Доминирование). Склонность к коррупционно опасному поведению потенцирует снижение уровня властных притязаний, рост социальной тревожности и неуверенности в своих поступках. Осужденные кажутся зависимыми, могут иметь трудности в выполнении указаний и демонстрировать пассивно-агрессивное поведение.

Фх (Гибкость). Степень антикоррупционной устойчивости поведения имеет положительную корреляцию со стремлением сотрудника к размеренному темпу жизнедеятельности, практичностью, серьезностью и добросовестностью. У коррупционеров в большей степени проявляются повышенная приспособляемость, гибкость, спонтанность.

Помимо перечисленных диагностических шкал установлены некоторые различия, которые, по нашему мнению, обусловлены ситуацией нахождения индивидов (осужденных) в местах лишения свободы, а также отражают соответствующие изменения в их личности. Так, у осужденных снижаются: 1) уровень доминирования, лидерские амбиции и управленческие способности (шкалы Lp и Mp); 2) степень самопринятия (шкала Sa); 3) уровень социализации (шкала So); возрастает уровень социальной изоляции (шкала D-SD, обратный ключ).

Различия в усредненных диагностических показателях у сотрудников Госавтоинспекции и ОВД не столь существенны, как между этими группами и группой коррупционеров. Данный аспект подтверждает следующий тезис: по своим базовым психологическим характеристикам сотрудники Госавтоинспекции во многом схожи с основной массой сотрудников ОВД (т.е. являются ее типичными представителями). Подобные выводы можно встретить в ряде аналогичных публикаций⁸.

Таким образом, типовые индивидуально-психологические особенности лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, и действующих сотрудников имеют существенные различия, в первую очередь в характеристиках нравственно-ценностной сферы и сферы волевой регуляции поведения. Подобная дифференциация выступает методолого-методической основой последующей психопрофилактической работы с личным составом. Принимая во внимание криминологический аспект девиаций поведения личного состава, профилактическую работу необходимо ориентировать в основном на сотрудников мужского пола, возраста 20—40 лет, имеющих высшее образование.

⁸ См.: Бочарникова Л. Н., Диденко К. В., Михайлова И. А. Личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел, совершающие коррупционные преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 2. С. 52—56; Касперович Ю. Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С. 52—55; Петров В. Е., Кокурин А. В., Кокурина И. В. Сравнительный анализ склонности сотрудников органов внутренних дел с разным стажем службы к коррупционно опасному поведению // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сб. ст. межд. научно-практ. конф. : в 4 ч. Уфа : МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2016. Ч. 4. С. 233—237.

С учетом специфики контингента, поступающего на службу в органы внутренних дел, психопрофилактическая работа должна быть направлена на развитие у молодых сотрудников определенных личностных особенностей⁹. В первую очередь, это:

- система морально-нравственных ценностей, базирующихся на антикоррупционном поведении;
- честность, порядочность, нравственная чистоплотность;
- устойчивость мировоззренческой позиции;
- внутренняя сбалансированность личности;
- интернальный локус-контроль;
- адаптированность личности к условиям жизнедеятельности;
- критичность взглядов, развитость оценочной и самооценочной деятельности (в том числе — самооценка, оценка поведения других).

Подобные характеристики формируют потенциал развития сотрудника ОВД, предотвращают профдеформацию личности, поддерживают психическое здоровье, профессиональную работоспособность и долголетие, в конечном счете — повышают успешность реализации правоохранительной деятельности.

В целом проведенное исследование показало своеобразие собирательного образа (психологического портрета) коррупционера, что делает возможным проводить в рамках профилактики превентивные психодиагностические мероприятия, прогнозировать склонность действующих сотрудников ОВД к коррупционно опасным деяниям. Зная направления деформирующего воздействия на личность, можно направленно влиять на субъектный фактор коррупции. По своей сути построение типового портрета «нормативного сотрудника» и «бывшего сотрудника» (осужденного за преступление коррупционной направленности) является отправной точкой кропотливой профилактической, коррекционной и реабилитационной работы с личным составом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамовская О. Р., Майоров А. В.* Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — Право. — Вып. 34. — С. 54—57.
2. *Бочарникова Л. Н., Диденко К. В., Михайлова И. А.* Личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2012. — № 2. — С. 52—56.
3. *Гайнуллина А. В.* Профессиограмма и психограмма инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — № 2 (49). — С. 120—125.

⁹ См.: *Гайнуллина А. В.* Профессиограмма и психограмма инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 120—125; *Стригуненко Ю. В.* Профессионально-психологические требования к личности работника органов правопорядка // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1—2. С. 117—121.

4. Касперович Ю. Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 1 (52). — С. 52—55.
5. Ломов А. М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 69—75.
6. Макаева К. И. Региональные аспекты коррупционных проявлений: состояние и перспективы // Новые технологии. — 2012. — № 1. — С. 35—41.
7. Марданов А. Б. Сравнительно-криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 61—66.
8. Петров В. Е. Прогнозирование степени антикоррупционной устойчивости поведения сотрудников Госавтоинспекции на основе Калифорнийского психологического опросника // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 2 (58). — С. 247—252.
9. Петров В. Е., Караваев А. Ф. Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению // Психопедагогика в правоохранительных органах / Омская академия МВД России. — 2016. — № 4 (67). — С. 94—102.
10. Петров В. Е., Кокурин А. В., Кокурина И. В. Сравнительный анализ склонности сотрудников органов внутренних дел с разным стажем службы к коррупционно опасному поведению // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сб. ст. межд. научно-практ. конф. : в 4 ч. — Уфа : МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2016. — Ч. 4. — С. 233—237.
11. Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия : монография. — СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. — 128 с.
12. Стебенева Е. В. Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 23. — С. 69—72.
13. Стригуненко Ю. В. Профессионально-психологические требования к личности работника органов правопорядка // Общество: социология, психология, педагогика. — 2011. — № 1—2. — С. 117—121.
14. Сторчилова Н. В. Особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления // Теория и практика общественного развития. — 2009. — № 3—4. — С. 275—279.
15. Сухов Д. С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2009. — 172 с.
16. Тирских А. А. Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 4 (49) — С. 71—73.

